

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.19>

UDC 327

LBC 66.4(2Рос)

Submitted: 11.12.2022

Accepted: 05.03.2023

THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN THE FOREIGN POLICY OF RUSSIA: FROM CLAIMS ON SOVEREIGNTY TO PARTICIPATION IN THE PROMOTION OF NATIONAL INTERESTS

Idar R. Nasyrov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* The article analyzes the processes of transformation in the attitude of Russian regions toward international activities since the early 1990s. The study is based on the experience of the Republic of Tatarstan, in which the evolution of understanding the status and competencies of the federation subunits in the field of international activity took place in the midst of the complex internal political processes of the Russian statehood formation. *Methods and materials.* The paper uses a historical-system method and a political-scientific institutional approach to study the processes of the development of external relations in Tatarstan. It describes how the republic has played a part in the establishment of a contemporary model of international cooperation by Russian regions. The functional method is used for analyzing the interrelations that underlie goal-setting in the activities of regional authorities. Scientific works by domestic and foreign authors are used to form the analytical and conceptual tools of the research as well as to understand the regional level of international relations. *Analysis.* The first stages of the development of external relations for the Republic of Tatarstan took place in the context of the inclusion of the region into a renewed Russian state as a full-fledged subject of constitutional and legal relations. This occurred against the backdrop of the rapid growth of the ethno-nationalist Tatar movement. Emerging interaction with state authorities promotes the use of regional potential in the field of international activity for the implementation of certain areas of Russian foreign policy. *Results.* The practice of Tatarstan's cooperation with international actors of various statuses and the creation of institutional, contractual, and legal foundations of external relations led to an understanding of the need for support from federal authorities for the effective use of external resources for the regions' development. The experience of the Republic of Tatarstan, which, together with the whole country, went through successive stages of building federal relations and creating a modern model of international and interregional cooperation among Russian regions, confirms the conclusion that constructive interaction with the federal center is the basis for successful implementation of national and regional interests in the field of international cooperation in a dynamically changing foreign policy and foreign economic conditions. This is of particular importance in view of the ongoing attempts to undermine the unity of Russia from outside.

Key words: foreign policy, national interests, decentralization, regions, Tatarstan.

Citation. Nasyrov I.R. The Republic of Tatarstan in the Foreign Policy of Russia: From Claims on Sovereignty to Participation in the Promotion of National Interests. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2024, vol. 29, no. 2, pp. 221-236. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.19>

**РЕСПУБЛИКА ТАТАРСТАН ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ:
ОТ ПРЕТЕНЗИЙ НА СУВЕРЕНИТЕТ К УЧАСТИЮ
В ПРОДВИЖЕНИИ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ****Ильдар Рустамбекович Насыров**

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В статье анализируются процессы трансформации отношения российских регионов к вопросам осуществления международной деятельности в период с начала 1990-х годов. Исследование основывается на рассмотрении опыта Республики Татарстан, в которой эволюция понимания статуса и компетенций субъектов Федерации в сфере международной деятельности проходила в контексте сложных внутривластных процессов становления государственности России. *Методы и материалы.* В работе применяются историко-системный метод и политологический институциональный подход для изучения процессов развития внешних связей Татарстана, описания вклада республики в формирование современной модели международного сотрудничества российских регионов, а также функциональный метод анализа взаимосвязей, лежащих в основе целеполагания в деятельности региональных органов власти. Научные работы отечественных и зарубежных авторов используются для формирования аналитического и понятийного аппарата исследования, осмысления регионального уровня международных связей. *Анализ.* Первые этапы развития внешних связей Республики Татарстан проходили в условиях вхождения региона в состав обновленного Российского государства как полноправного субъекта конституционно-правовых отношений на фоне стремительного роста этнонационалистического татарского движения. Формирующееся взаимодействие с органами государственной власти федерального уровня способствовало использованию регионального потенциала в сфере международной деятельности для реализации отдельных направлений российской внешней политики. *Результаты.* Практика сотрудничества Татарстана с международными акторами различного статуса, создания институциональных, договорных и правовых основ осуществления внешних связей привела к пониманию необходимости опоры на поддержку федеральных органов власти для эффективного использования внешних ресурсов в целях развития регионов. Опыт Республики Татарстан, прошедшей вместе со всей страной последовательные этапы построения федеративных отношений и создания современной модели международного сотрудничества российских регионов, подтверждает вывод, что конструктивное взаимодействие с Федеральным центром является основой успешной реализации национальных и региональных интересов в сфере международного сотрудничества в динамично меняющихся внешнеполитических и внешнеэкономических условиях. Это приобретает особую значимость в связи с продолжающимися попытками расшатывания единства России извне.

Ключевые слова: внешняя политика, национальные интересы, децентрализация, регионы, Татарстан.

Цитирование. Насыров И. Р. Республика Татарстан во внешней политике России: от претензий на суверенитет к участию в продвижении общенациональных интересов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2024. – Т. 29, № 2. – С. 221–236. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2024.2.19>

Введение. После распада СССР понимание о месте и статусе субъектов Российской Федерации в современной системе международных отношений выработывалось в процессе становления ее новой государственности. С начала 1990-х гг. Республика Татарстан с большой заинтересованностью включилась в поиск партнеров и единомышленников за рубежом для социально-экономического развития, участия в современных этнополитических процессах. Республика прошла

непростой путь от претензий на государственный суверенитет и международную правосубъектность на начальных этапах эволюции российского федерализма к полноформатному вхождению в общее пространство международного сотрудничества России.

Накопленный опыт привел к пониманию, что внешние связи регионов должны осуществляться в русле единой российской внешней политики в формате постоянного взаимодействия с федеральными органами влас-

ти [12, с. 131–134]. Согласованность с государственными приоритетами действий субъектов Федерации является залогом успешного развития их международных связей, создает возможности использования ресурса регионов для продвижения национальных интересов в современных политических реалиях.

Цель настоящей статьи состоит в исследовании процессов и причин трансформации отношения Республики Татарстан как субъекта Российской Федерации к вопросам построения официальных и деловых контактов с зарубежными партнерами и ожиданий региональных элит от развития трансграничного сотрудничества, осознания прагматичности форматов работы региона на международной арене на основе поддержки со стороны федеральных органов власти, а также в рассмотрении примеров привлечения других субъектов Федерации к реализации отдельных направлений российской внешней политики в рамках международных проектов с участием Татарстана и успешных практик взаимодействия республики с федеральными органами власти в области внешних связей.

Актуальность изучения вопросов скоординированной работы российских регионов в сфере международных и внешнеэкономических связей по приоритетным направлениям российской внешней политики обосновывается необходимостью совместного ответа на серьезные современные вызовы, стоящие перед страной.

Методы и материалы. В представленной работе историко-системный метод и политологический институциональный метод используются для изучения исторических процессов развития внешних связей Татарстана на основе целостного, системного подхода, описания вклада республики в формирование современной модели международного сотрудничества российских регионов. Функциональный метод применяется для изучения взаимосвязей, лежащих в основе целеполагания органов власти регионов при определении путей развития внешних связей.

Научные работы отечественных и зарубежных авторов, исследующие процессы вовлечения субъектов Российской Федерации в сферу международной деятельности на фоне эволюции государственности страны и сопут-

ствующей внешнеполитической ситуации, формируют аналитический и понятийный аппарат исследования, используются для осмысления регионального уровня международных связей.

Источники в формате официальных документов, материалов сайтов органов власти, СМИ и специализированных электронных ресурсов используются для пояснения особенностей трансформации модели участия Республики Татарстан в процессах международной кооперации и в продвижении национальных интересов, оценки значения ее составляющих.

Анализ. Дезинтеграционные процессы в СССР второй половины 1980-х гг. распространились и на этнические автономии в составе союзных республик. Это привело к росту политического самосознания в региональных элитах, повышению значимости вопросов территориальной идентичности [13, с. 48].

С начала 1990-х гг. Татарстан предпринимал активные действия по участию в строительстве новой российской государственности, стремясь сохранить этнокультурное многообразие и специфику национальных республик в составе России. Развитая и диверсифицированная экономика региона в сочетании с многовековыми традициями торговых и культурных связей татар с партнерами из стран Востока и Европы одновременно стимулировали интерес к потенциалу международного сотрудничества.

30 августа 1990 г. Верховным Советом Татарской Советской Социалистической Республики была принята Декларация о государственном суверенитете. Впоследствии положение о государственном суверенитете было поддержано на республиканском референдуме 21 марта 1992 г. и закреплено первой редакцией Конституции Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. [3, с. 6–7, 20–23].

В этом контексте надо заметить, что Б.Н. Ельцин, в статусе председателя Верховного Совета РСФСР, посетил Казань 6 августа 1990 г. в преддверии принятия Декларации Татарстана о государственном суверенитете и, продолжая свою известную фразу «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить», добавил: «Но вы находитесь в центре России – и об этом нужно подумать» [11]. Таким образом, в данной ситуации речь шла о взаимоприемлемом компромиссе, заключа-

шесмя в расширении полномочий автономных республик, включая сферу внешних связей, в составе единого государства.

Для российских внутривластных процессов, проходивших в начале 1990-х гг., была характерна тенденция «декларированной децентрализации», которая впоследствии не имела законодательного воплощения [17, с. 10]. Отдельные действия Татарстана, имевшие международный контекст, такие как принятие Акта государственной независимости Республики Татарстан от 24 октября 1991 г. и декларации Верховного Совета Татарстана о вхождении республики в Содружество независимых государств на правах учредителя от 26 декабря 1991 г. [3, с. 11–12], провозглашенной вскоре после беловежских соглашений, также не получили заявленного политического продолжения. Анализ текстов указанных документов показывает, что они были приняты исходя из задач участия Татарстана в подготовке и подписании соглашений между бывшими республиками СССР. Иными словами, официальные власти региона не ставили в этом контексте целей получения Татарстаном статуса независимого государства, полноправного актора международной политики. Фактически происходил поиск места Республики Татарстан в современных внешне- и внутривластных реалиях.

Вместе с тем развитие внешних связей с опорой на специфику этнокультурных и духовных интересов Татарстана, попытки расширительного толкования понятия суверенитета республики использовались регионом как дополнительный аргумент при взаимодействии с Федеральным центром. Этому способствовали международные контакты республики с политическими лидерами мусульманских стран и Турции, взаимодействие с международными исламскими институтами, участие в проектах культурной интеграции тюркского мира.

Центристская позиция М.Ш. Шаймиева, избранного в июне 1991 г. Президентом Республики Татарстан, сдерживала радикально-экстремистские силы масштабного этнонационалистического татарского движения того времени, провозгласившие лозунг создания независимого Татарстана как государства татар. Можно предположить, что взвешен-

ность позиции регионального руководства также исходила из того, что идею государственной независимости поддерживало немногим более 10 % населения республики (по данным социологического опроса, проведенного Верховным Советом Татарстана) [24, с. 120–121]. Сложная внутривластная борьба за конституционно-правовой статус Республики Татарстан и переговоры по формату договорных отношений о вхождении региона в состав Российской Федерации затянулись на несколько лет. Один из участников переговорного процесса, начавшегося в августе 1991 г., И.Р. Тагиров отмечает, что встречи делегаций России и Татарстана способствовали пониманию возможности асимметричного федеративного устройства страны [26, с. 9].

Подписание Татарстаном 15 февраля 1994 г. Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий с Российской Федерацией сняло основные угрозы сепаратизма в России (за исключением территории Чечни), исходившие от целого ряда республик, для которых период 1991–1993 гг. воспринимался как время «национального возрождения» [9, с. 33–34].

Исследователи так называемой «модели Татарстана» отмечают, что ярко проявившиеся в республике тенденции сепаратизма 1990-х гг., в 2020-е гг. сменились «продуктивной интеграцией в общероссийское пространство» [22, с. 136]. Ниже будут рассмотрены основные составляющие и этапы данного процесса в контексте встраивания субъектов Федерации в систему международных отношений России.

Динамичное придание международным отношениям комплексного многоуровневого характера способствовало привлечению в данную сферу регионов, что также характеризовалось в терминах локализации внешней политики [32, р. 10–11]. В основе происходившей фрагментации международных отношений лежали: рост этнического самосознания народов; наполнение традиционной повестки межгосударственных отношений широким спектром проблем политической нестабильности вследствие естественных и спровоцированных конфликтов разного уровня; нарастание миграционных потоков; междивизиационные и мировоззренческие разногласия; гло-

бальные задачи борьбы с изменением климата и загрязнением окружающей среды, а также с развитием новых форм заболеваний. Указанные проблемы проецировались и на развитие социально-политической ситуации в субъектах Федерации с учетом их региональной специфики.

Отсутствие полноценного регулирования международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации в начале 1990-х гг., наряду с недостатком опыта взаимоотношений с международными партнерами, создавали предпосылки для поиска путей построения работающих внешних связей методом проб и ошибок [18, с. 186–203; 27, с. 219, 223–225]. Широту позиций региональной политической палитры в этот период можно проиллюстрировать попытками трактовать первые контакты с иностранными партнерами как «становление Республики Татарстан в качестве субъекта международного права» [28, с. 7].

В интервью татарстанским журналистам Т.Ю. Акулов, проработавший 20 лет советником первого Президента Республики Татарстана М.Ш. Шаймиева по международным вопросам, в частности, вспоминает, что татарстанская делегация даже «съездила в НАТО», где, впрочем, встретила полное непонимание целей своего визита [23].

Неосмотрительные действия субъектов Федерации в сфере международных отношений, непосредственно связанной с вопросами национальной безопасности, зачастую воспринимались как вызов целостности государства. Зарубежные авторы интерпретируют усложнение взаимоотношений регионов с Федеральным центром за счет международной повестки, преимущественно как вызов унитарной концепции государства [34, р. 87–88]. Для регионального измерения международных отношений используется термин «парадипломатия» [30, р. 15] с целью подчеркнуть и определить вторичность данной сферы по отношению к дипломатическим связям полноправных международных акторов.

Интерес зарубежных официальных лиц, предпринимателей и представителей экспертного сообщества к Татарстану с самого начала был вызван не только экономическим и ресурсным потенциалом региона, но и его этнокультурными особенностями как террито-

рии совместного проживания татар, входящих в семью тюркских народов и исповедующих ислам, и примерно равного по численности русского населения. В данном контексте особое внимание привлекала исторически сложившаяся практика успешного построения межкультурных и межконфессиональных отношений на территории республики в сочетании с большей открытостью российских мусульман к межнациональным взаимодействиям [21, с. 53–54]. Татарстанский опыт впоследствии оказался востребованным для участия региона в реализации восточного вектора внешней политики России.

В 1990-е гг. в фокусе внимания международного экспертного сообщества и политиков также была позиция республики по вопросам становления федеративных отношений в России, что подтвердилось повышенным интересом к публичной лекции М.Ш. Шаймиева в Гарвардском университете 3 октября 1994 года. Будучи прагматичным политиком, в завершении своего выступления первый президент Республики Татарстан главный акцент сделал на укреплении экономического сотрудничества Республики Татарстан с зарубежными компаниями, в том числе из США [20].

Уже на начальных этапах развития внешних связей республике удавалось устанавливать контакты с политическими лидерами иностранных государств. В октябре 1992 г. первый Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев посетил Турцию, где состоялась его встреча с Президентом Турецкой Республики Тургут Озалом. В июне 1993 г. Казань в рамках своего визита в Россию посетил Президент Венгрии Арпад Генц.

Республика начинает накапливать опыт официальных контактов и деловых отношений с иностранными государствами, выходит на подписание международных соглашений не только со странами СНГ (Украина, Кыргызстан, Азербайджан, Белоруссия), но и с Венгрией, Литвой, Болгарией, имеющими давние исторические связи с татарами [12, с. 174].

Одновременно Татарстан приступает к формированию института зарубежных представительств, открывая в 1992 г. миссии в Узбекистане и Азербайджане с привлечением местного актива татар. Хотя открытие зарубежных представительств республики

могло бы интерпретироваться как попытка создания неких политических структур в иностранных государствах, но представительства Татарстана изначально ориентировались на торгово-экономические и культурные вопросы сотрудничества, работу с соотечественниками в контексте российской внешней политики. Аналогичная практика широко используется регионами многих децентрализованных государств. Только в Брюсселе насчитывается около 250 представительств регионов стран Европы. Более того, средняя численность сотрудников полутора десятка зарубежных представительств немецких земель составляет около 15 человек [35, р. 257–258, 263]. К началу 2020-х гг. 15 зарубежных представительств Республики Татарстан, действующих в постоянном контакте с российскими загранучреждениями, стали важной составляющей системы поддержки и развития внешних связей [7, с. 137]. Для субъектов Российской Федерации, имеющих суммарно около 50 представительств на территории иностранных государств [18, с. 273], опыт Республики Татарстан в данной сфере приобретает особое значение.

Налаживанию взаимодействия с федеральными органами власти для построения работы Республики Татарстан в международной сфере на системной основе в 1990-х гг. способствовали положения Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий с Российской Федерацией от 15 февраля 1994 г. и соглашения о разграничении полномочий в области внешнеэкономических связей [3, с. 70–72, 82–87].

Подготовка визитов официальных делегаций Республики Татарстан и крупных международных мероприятий осуществляется по согласованию с МИД РФ, при поддержке российских загранучреждений, что способствует проведению содержательных официальных и деловых встреч. В рамках визитов в Российскую Федерацию Казань посещают главы государств и правительств иностранных государств, высокие зарубежные делегации [12, с. 175, 177–178, 187].

Практика включения представителей регионов в состав российских делегаций приобретает широкое распространение [10, с. 6]. Это обеспечивает поддержку региональной составляющей международных связей и од-

новременно обогащает палитру отношений России с другими странами.

На основе межгосударственных договоренностей в 1996 г. в Казани открывается Генеральное консульство Турецкой Республики. К настоящему времени в Казани работают генконсульства Турции, Ирана, Казахстана, Венгрии, Китая, Узбекистана, Туркменистана, отделение Посольства Республики Беларусь. В феврале 2020 г. Правительство РФ одобрило открытие в Казани генконсульства Саудовской Аравии, а в феврале 2023 г. принято решение об открытии в столице Татарстана генконсульства Киргизии. По числу дипломатических представительств иностранных государств, размещенных на своей территории, Татарстан вышел на первое место в Приволжском федеральном округе. Деятельность генконсульств признается важным ресурсом поддержки международных контактов российских регионов [14, с. 31].

Принятие 4 января 1999 г. Федерального закона № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» в основном завершило формирование нормативно-правовой базы и построение системы координации и поддержки международного сотрудничества российских регионов.

Встраивание в единое поле российской внешней политики международной деятельности Республики Татарстан как равноправного субъекта Федерации, подписание в июне 2007 г. новой редакции Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан и впоследствии завершение срока его действия сделали особые отношения республики с Федеральным центром, в том числе в сфере внешних связей, достоянием истории. Одновременно с начала 2000-х гг. начинается период реализации крупнейших международных проектов на территории региона. 1 сентября 1999 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал Указ № 1141 «О праздновании 1000-летия основания г. Казани». Инициативы Республики Татарстан по расширению форматов международного сотрудничества на уровне регионов получают поддержку со стороны

В.В. Путина, избранного Президентом России в марте 2000 года. В рамках подготовки к юбилею столицы Татарстана, ставшему событием международного масштаба, запускается федеральная целевая программа «Сохранение и развитие исторического центра г. Казани» (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 марта 2002 г. № 180).

Республика Татарстан укрепляет взаимодействие с МИД России, которое открывает в 2001 г. свое представительство в Казани. Международные контакты и проекты осуществляются при согласовании с внешнеполитическим ведомством страны. Подтверждением высокого уровня конструктивных взаимоотношений с внешнеполитическим ведомством стало подписание в марте 2003 г. Протокола о взаимодействии между Министерством иностранных дел Российской Федерации и Республикой Татарстан в целях организации совместной работы по подготовке мероприятий международной части к празднованию 1000-летия Казани, а также информирования международной общественности о предстоящем юбилее и его историко-культурном значении.

Поддержка со стороны федеральных органов власти существенно повышает эффективность трансграничной кооперации регионов, нацеленной в первую очередь на развитие внешнеэкономического сотрудничества. Внешнеторговый оборот республики динамично растет, достигая к 2013 г. максимума в 27 млрд долл. США по сравнению с уровнем в 1 млрд долл. США в 1992 г. [12, с. 176].

После создания в апреле 2015 г. АО «Российский экспортный центр», Республика Татарстан налаживает тесное взаимодействие с этим институтом поддержки несырьевого экспорта в рамках подписанного в июне 2016 г. двустороннего соглашения о сотрудничестве по вопросам развития экспортной деятельности и соглашения о создании пилотного центра консультационной поддержки экспорта продукции АПК, заключенного в мае 2017 года. Это направление работы четко коррелируется с задачами, поставленными Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

Для поддержки внешних связей Республика Татарстан устанавливает контакты с международными организациями, участвует в создании Организации непредставленных наций и народностей. В 1993 г. была основана международная организация тюркской культуры (ТЮРКСОЙ) и практически с этого времени Республика Татарстан присоединяется к работе ТЮРКСОЙ в качестве наблюдателя [28, с. 8], участвует в проведении множества международных мероприятий культурной направленности. В частности, в 2014 г. была реализована содержательная программа Года «Казань – культурная столица тюркского мира». В дальнейшем осложнение российско-тюркских отношений после инцидента с российским самолетом СУ-24 в ноябре 2015 г. привело к свертыванию данного направления работы на основании телеграммы Минкульта РФ от 27 ноября 2015 г., опубликованной на официальном сайте министерства.

Практика контактов Республики Татарстан с крупными международными организациями, такими как ЮНЕСКО или Конгресс местных и региональных властей Совета Европы, подтверждает целесообразность и высокую эффективность координации действий с МИД России и другими федеральными институтами для обеспечения продуктивного сотрудничества.

Со второй половины 1990-х гг. осуществляется реализация образовательных и научно-исследовательских проектов при поддержке ЮНЕСКО. С 2001 г. под эгидой ЮНЕСКО и Совета Европы при содействии Правительства Российской Федерации началась работа в формате научно-практической конференции «Великий Волжский путь» с участием представителей из 25 стран, отдельные этапы которой проходили на разных площадках в течение четырех лет.

Целенаправленное продвижение и популяризация историко-культурных объектов республики приводит к последовательному включению в Список всемирного наследия ЮНЕСКО Казанского Кремля (2000 г.), Болгарского историко-археологического комплекса (2014 г.), Успенского собора и монастыря острова-града Свияжск (2017 г.). Первый Президент Татарстана М.Ш. Шаймиев удостоивается статуса специального посланника ЮНЕСКО по укреплению межкультурного диалога.

Республике Татарстан удалось инициировать и, при поддержке Федерального центра, провести на своей территории ряд крупнейших международных проектов, некоторые из которых оказались настоящими драйверами развития республики, преобразили ее столицу. В августе 2005 г. в рамках мероприятий празднования 1000-летия Казани республика принимала Саммит глав государств стран СНГ. Масштабная подготовка города, успешное проведение юбилейных мероприятий с участием представительных международных и российских делегаций стали важным этапом в развитии региона, способствовали расширению деловых контактов с зарубежными партнерами.

Активная работа Татарстана по укреплению сотрудничества со странами ближнего зарубежья, наряду с признанием Казани удобной площадкой для организации встреч самого высокого уровня, способствовали проведению в республике в мае 2017 г. заседания Совета глав правительств СНГ, совмещенного с заседанием Евразийского межправительственного совета. Всего столица Татарстана приняла порядка 20 заседаний межправительственных комиссий, советов и подкомиссий Российской Федерации с иностранными государствами [4]. Подобные мероприятия, проводимые в субъектах Федерации, помимо решения своих основных внешнеполитических задач, содействуют наполнению повестки межгосударственного сотрудничества региональными проектами.

К еще одному важному событию в новейшей истории Республики Татарстан можно отнести Всемирную летнюю Универсиаду 2013 г. в Казани. Подготовка к Универсиаде велась в течение пяти лет и охватила не только создание многопрофильной современной спортивной базы, но и комплексную модернизацию транспортной и городской инфраструктуры столицы республики с учетом требований к организации крупных международных мероприятий. Необходимо отметить, что заявка Казани на проведение Универсиады и процесс подготовки к ней были поддержаны на уровне Президента Российской Федерации.

Проведение в 2019 г. в Казани мирового чемпионата по профессиональному мастерству WorldSkills инициировало общероссийские тенденции перехода на передовые методы

подготовки кадров для различных отраслей экономики. Участие в подобных проектах одновременно признается существенным фактором инвестиционной привлекательности территорий [29, с. 128].

Недвусмысленным маркером общенациональной значимости и поддержки масштабных мероприятий, инициированных Татарстаном, стало посещение их Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства РФ.

Особое место в сфере внешних связей Республики Татарстан занимает взаимодействие с партнерами из исламских государств, в первую очередь Ближнего и Среднего Востока. Основой этих отношений, имеющих многовековую историю, стала культурная и духовная общность народов, взаимные экономические интересы.

На рубеже 2000-х гг. данное направление сотрудничества, осуществляемое в русле российской внешней политики, приобрело особую актуальность. Преодолевая имеющиеся разногласия и создавая собственные интеграционные структуры, мусульманские страны постепенно начали восприниматься как коллективный субъект мировой политики [16, с. 41].

В 2006 г. для укрепления многосторонних отношений с мусульманскими странами создается Группа стратегического видения «Россия – исламский мир». С самого начала ее работы Татарстан активно участвует в поддержке и организации широкой палитры проводимых мероприятий. По поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина с июня 2014 г. Р.Н. Минниханов обеспечивает координацию деятельности Группы. Согласованность деятельности Группы с актуальными внешнеполитическими приоритетами государства обеспечивается постоянными консультациями с МИД России, регулярными контактами главы Татарстана на федеральном уровне. Республика Татарстан продолжает развивать взаимодействие с подразделениями Организации исламского мира, которая воспринимается как аналог ООН для мусульманских стран [19, с. 11]. На этом фоне происходит укрепление евразийского имиджа Российской Федерации, выстраивающей сбалансированные отношения со странами Запада и

Востока [2, с. 146]. Важное место в обширной программе деятельности Группы стратегического видения «Россия – исламский мир», ежегодно утверждаемой Президентом Республики Татарстан Р.Н. Миннихановым, занимают вопросы межконфессионального диалога, которым уделяется особое внимание и со стороны Организации исламского сотрудничества [1, с. 16]. По согласованию с МИД России, с целью привлечения российских регионов к укреплению контактов с мусульманскими странами, введена практика проведения заседаний Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» в других субъектах Федерации: Республике Башкортостан (2019 г.), Республике Дагестан (2018 г.), Чеченской Республике (2017 г.).

Широкому распространению опыта международного сотрудничества Татарстана способствует активное участие субъектов Российской Федерации в мероприятиях, проводимых на территории республики: международной научно-практической конференции «Внешние связи регионов Российской Федерации. Опыт Республики Татарстан» (2017 г.), международного экономического форума России и стран Организации исламского сотрудничества, Казанского международного конгресса евразийской интеграции, мероприятия по случаю 1100-летия принятия ислама Волжской Булгарией и множества других.

Татарстан ведет большую работу в сфере экономических и культурных связей со странами ближнего зарубежья, включая отношения межрегионального уровня. Особенностью современного этапа стало наращивание числа совместных проектов, инициированных крупнейшими предприятиями республики на территории стран СНГ – Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Туркменистане, Узбекистане [8, с. 16–17].

Сотрудничество с Турцией и Китаем, другими странами Евразии также входит в число динамично развивающихся направлений внешнеэкономических связей Татарстана. Помимо традиционно высокого уровня контактов с руководством Турецкой Республики и многопланового культурного сотрудничества, внешнеэкономические связи с этой страной характеризуются тем, что Татарстан стал российским регионом с наибольшим удельным весом турец-

ких инвестиций (свыше 2 млрд долл. США), а на территории республики действует около 10 крупных совместных предприятий в сфере производства автокомпонентов, выпуска стекла, панелей МДФ, бумажной и другой продукции, успешно развивается производственная кооперация с участием крупнейших предприятий Татарстана. Плодотворное сотрудничество республики с турецкими строительными и девелоперскими компаниями насчитывает двадцатилетнюю историю [8, с. 18].

Сотрудничество с Китайской Народной Республикой вышло на новый уровень после посещения Казани председателем КНР Ху Цзиньтао в марте 2007 г. в ходе его визита в Россию. К настоящему времени Татарстан подписал более 20 соглашений о сотрудничестве с китайскими провинциями и двусторонних документов межмуниципального уровня. Среди разнообразия совместных проектов, охватывающих сферы от образования и информатизации до сельского хозяйства, к недавнему времени крупнейшим было производство бытовой техники Haier в Закамской экономической зоне Татарстана [8, с. 17]. В ноябре 2022 г. в особой экономической зоне «Алабуга» российской автомобилестроительной компанией «Соллерс» в партнерстве с китайскими коллегами было запущено предприятие по производству коммерческих автомобилей под собственным брендом.

Вовлеченность Республики Татарстан в международные проекты национального уровня также проявляется в ходе реализации федеральных программ строительства и развития транзитных транспортных коридоров по направлениям Север – Юг, Запад – Восток. Наращивание логистических мощностей в республике усиливает положение Татарстана как крупного транспортно-логистического центра на пересечении стратегически важных международных товарных потоков [25, с. 114].

С первых шагов становления внешних связей Республики Татарстан взаимодействие с соотечественниками, особенно с татарскими общинами за рубежом, входит в число приоритетных составляющих международной деятельности. Важность вовлеченности республики в данное направление работы была подчеркнута на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с пред-

ставителями делегаций III съезда Всемирного конгресса татар, состоявшейся в Казани в августе 2002 года. Участвуя в работе Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом при МИД России и опираясь на поддержку Россотрудничества, с которым Татарстан в декабре 2012 г. подписал соглашение о взаимодействии, республика ведет обширную деятельность по сохранению родного языка и народных традиций татар, проживающих во многих странах мира. Это способствует реализации отечественной политики «мягкой силы» [6, с. 95–97].

Разнообразие международных связей Республики Татарстан, множество успешно реализованных экономических и гуманитарных проектов, популяризация историко-культурного наследия и продвижение туристического потенциала региона способствуют формированию положительного образа России в мире.

В условиях антироссийских санкций региональный уровень сотрудничества рассматривается в качестве одного из дополнительных резервов укрепления международных связей государства. Продуктивность этого подхода, в частности, подтверждается опытом развития стратегии всесторонней чжоубианской дипломатии (*omnidirectional zhoubian diplomacy*), разработанной Китаем в начале 1990-х гг. для преодоления международной изоляции из-за событий на площади Тяньаньмэнь [33, р. 573–574]. Динамичное развитие многосторонних международных контактов Китая вскоре подкрепились интенсивным участием практически всех провинций страны в транснациональных связях [31]. Реализация этой дипломатической стратегии КНР, направленной в первую очередь на укрепление отношений с соседними государствами [33, р. 576], к числу альтернативных «точек опоры» отнесла также участие в международной кооперации китайских провинций.

В настоящее время Татарстан продолжает целенаправленную работу по наращиванию сотрудничества на постсоветском пространстве, со странами Азии и Ближнего Востока, прорабатываются возможности делового партнерства с африканскими государствами.

На церемонии инаугурации Казани в качестве молодежной столицы Организации исламского сотрудничества 2022 г. министр ино-

странных дел Российской Федерации С.В. Лавров отметил, что «Татарстан является одним из бесспорных лидеров российских регионов в развитии внешних связей» и подтвердил готовность оказания поддержки республике во всех начинаниях [5].

Результаты. В настоящее время используется периодизация исторических этапов развития внешних связей Республики Татарстан, основанная на анализе развития институтов, условий и форматов осуществления международных связей региона [12, с. 186–188]. Представляется целесообразным обобщить и актуализировать данный подход в контексте исследования эволюции понимания статуса и компетенций субъектов Федерации в области международной деятельности, формирования конструктивных отношений Татарстана с Федеральным центром в указанной сфере, участия республики в реализации отдельных направлений российской внешней политики, динамики международных процессов:

1-й этап (начало 1990-х гг. – февраль 1994 г.). Период поиска путей и возможностей международной кооперации на уровне регионов в условиях пробелов в правовом регулировании данной сферы, но при понимании руководством республики необходимости вхождения ее в состав обновленного Российского государства как полноправного субъекта конституционно-правовых отношений. На этот период также приходятся первые контакты Татарстана с организацией тюркской культуры ТЮРКСОЙ, созданной в рамках реанимированного Турцией «тюркского проекта» [15, с. 98, 100], и по линии Организации непредставленных наций и народностей. Этап завершается подписанием 15 февраля 1994 г. договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий с Российской Федерацией и соглашения о разграничении полномочий в области внешнеэкономических связей, вошедшего в пакет соглашений, уточняющих положения указанного договора.

2-й этап (февраль 1994 г. – 1998 г.). Активное формирование институциональных и договорных основ международной деятельности Татарстана с опорой на положения Договора о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий с Российской Федерацией и сопутствующих ему

соглашений, имевших компромиссный характер, отражающий сложность переходного периода становления новой российской государственности. Многообразие и недостаточная согласованность подходов к развитию таких существенных составляющих внешних связей, как контакты субъектов Федерации с главами и членами правительств иностранных государств, взаимодействие с международными организациями, подписание международных соглашений, включая «диагональные» с иностранными государствами, открытие представительств за рубежом свидетельствовали о необходимости установления единого порядка координации международного сотрудничества российских регионов. Это привело к принятию в январе 1999 г. Федерального закона № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации».

3-й этап (1999–2014 гг.). Полноформатное вхождение Татарстана в единое поле российской внешней политики, реализация множества крупных международных проектов на территории республики, динамичное наращивание внешнеэкономического и культурно-гуманитарного сотрудничества на основе постоянного взаимодействия с федеральными органами власти. Подтверждением достигнутого высокого уровня поддержки международных инициатив Татарстана стал Указ Президента РФ «О праздновании 1000-летия основания г. Казани», подписание республикой с МИД России в марте 2003 г. Протокола о взаимодействии в области осуществления международных и внешнеэкономических связей, участие Татарстана в деятельности Группы стратегического видения «Россия – исламский мир» с момента ее создания в начале 2006 года. Для этого этапа характерно сохранение преимущества позиций руководства региона по вопросам осуществления внешних связей в рамках единой российской внешней политики после вступления в должность Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова в марте 2010 года. Совместная работа с Комиссией РФ по делам ЮНЕСКО способствовала включению в эти годы двух объектов на территории Татарстана в список объектов Всемирного наследия.

4-й этап (2014 г. – начало 2022 г.). Осуществление международной деятельности в

условиях антироссийских санкций. Позже возникли ограничения в связи с пандемией COVID-19, которые привели к снижению объемов международных и внешнеэкономических контактов, глобальному кризису в логистике поставок. На этом фоне сохраняются продуктивные деловые контакты Татарстана с компаниями из развитых стран, расширяется спектр сотрудничества с государствами ближнего зарубежья, продолжается поиск новых партнеров в Азии и исламских странах. Данный этап характеризуется вкладом республики в сохранение отношений сотрудничества России со странами Европы, США и Японией за счет совместных проектов регионального уровня, адаптацией к усложнению логистики международных перевозок, а также формированием новых географических векторов международного сотрудничества. При поддержке федеральных структур продолжается плодотворное взаимодействие Татарстана с ЮНЕСКО, представители республики активно работают в составе российской делегации в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы, республика принимает престижные международные соревнования.

5-й этап (с февраля 2022 г.). Нарастающее усиление антироссийских санкций на фоне специальной военной операции на Украине, под которые попали также и ведущие предприятия Татарстана, привели к разрыву полноценного сотрудничества со многими деловыми партнерами из недружественных государств, ограничили доступ к технологиям, внешнеторговые операции. Республика участвует в переориентации на активизацию сотрудничества со странами СНГ, Азии, Ближнего Востока, установлении деловых контактов на африканском континенте. Ограничивается, а в отдельных случаях прекращается взаимодействие республики с рядом международных организаций: Советом Европы, включая Конгресс местных и региональных властей (выход России с 15 марта 2022 г.); ЮНЕСКО (перенос из Казани 45-й сессии Комитета всемирного наследия, запланированной на июнь 2022 г.); спортивными федерациями (перенос из Казани матча за Суперкубок УЕФА по футболу 2023 г., чемпионата мира по плаванию на короткой воде 2022 г. и чемпионата мира по вод-

ным видам спорта 2025 г.). Татарстан развивает международные связи в соответствии с актуальными внешнеполитическими приоритетами и задачами, определенными Президентом Российской Федерации. Существенную позитивную роль при этом играет накопленный опыт сотрудничества республики со странами ближнего зарубежья, исламского мира и Азии. Свидетельством вклада Татарстана в развитие восточного вектора российской внешней политики стало придание в январе 2023 г. федерального статуса международному экономическому форуму «Россия – исламский мир: KazanSummit» с уточнением его названия (указ Президента РФ от 17 января 2023 г. № 17). Переизбрание в октябре 2022 г. мэра Казани И.Р. Метшина президентом Консультативного комитета местных органов власти (UNACLA) при ООН подтверждает возможности регионов способствовать поддержанию контактов с международными организациями даже в условиях нарастающих антироссийских санкций.

Целенаправленное и заинтересованное участие Республики Татарстан в международном сотрудничестве обусловлено сочетанием комплекса политических, экономических и социально-гуманитарных факторов. Это динамично развивающийся регион с мощной диверсифицированной экономикой, во многом ориентированной на внешние рынки и кооперацию с зарубежными партнерами. Татарское купечество и интеллигенция имеют давние традиции торговых и культурных связей на пространстве Евразии. Татарстан является центром притяжения и объединения многочисленной татарской общины, насчитывающей около миллиона соотечественников за рубежом, и одновременно территорией совместного проживания сопоставимых по численности представителей православного русского населения и татар, исповедующих ислам. Последнее, в частности, обуславливает интерес республики к участию в развитии межцивилизационного и межконфессионального диалога. В период формирования современной российской государственности республика выступала последовательным сторонником федерализма, сохранения идентичности и национальных культур народов Российской Федерации.

По мере накопления опыта взаимодействия республики с международными акторами, создания институциональных, договорных и правовых основ осуществления внешних связей регионального уровня укреплялось осознание необходимости опоры на поддержку федеральных органов власти для успешного использования внешних ресурсов в целях социально-экономического развития регионов.

Опираясь на поддержку со стороны государства, Татарстан смог эффективно использовать потенциал внешних связей для модернизации экономики, реализации важных гуманитарных проектов, внедрения мирового опыта развития территорий.

Пройдя вместе со всей страной последовательные этапы построения федеративных отношений, участвуя в создании современной модели международного и межрегионального сотрудничества российских регионов, Республика Татарстан включилась в продвижение общенациональных интересов в мире. Скоординированная работа с МИД России и другими федеральными органами власти способствовали привлечению Татарстана к реализации отдельных направлений российской внешней политики с учетом экономических и этнокультурных особенностей региона. Среди них – участие в процессах Евразийской интеграции, построение пояса добрососедства по периметру российских границ, укрепление отношений со странами исламского мира, поддержка соотечественников и формирование позитивного образа России в мире.

Активная позиция Республики Татарстан по вопросам развития многостороннего международного сотрудничества регионов в постоянном взаимодействии с Федеральным центром способствует реализации общенациональных и региональных интересов, адаптации комплекса внешних связей к динамично меняющимся внешнеполитическим и внешнеэкономическим условиям, решению задач, поставленных Президентом Российской Федерации. Это приобретает особое значение на фоне попыток внешних сил развалить страну изнутри.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулатипов Р. Г. Исламский вектор внешней политики России // *Международная жизнь*. 2020. № 6. С. 14–21.

2. Ашрафуллина Л. Ф. Роль Татарстана в создании евразийского имиджа России // *Власть*. 2010. № 8. С. 146–148.
3. Белая книга Татарстана. Путь к суверенитету: сб. офиц. док. 1990–1995 / отв. ред., сост. Р. С. Хакимов. Казань: Ин-т истории Акад. наук Татарстана, 1996. 102 с.
4. Внешние связи Республики Татарстан. Портал Официальный Татарстан. URL: <https://tatarstan.ru/about/vs.htm>
5. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова на церемонии инаугурации «Казань – молодежная столица ОИС-2022», Москва, 15 марта 2022 г. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1804384/
6. Гиматдинов Р. Р., Насыров И. Р. Взаимодействие с соотечественниками на уровне российских регионов: опыт Татарстана // *Вестник МГИМО-Университета*. 2015. № 3 (42). С. 94–102.
7. Гиматдинов Р. Р., Насыров И. Р. Институт зарубежных представительств Республики Татарстан // *Международная жизнь*. 2015. № 3. С. 136–149.
8. Гиматдинов Р. Р., Насыров И. Р., Садыкова Э. Л. Участие регионов в реализации внешней политики Российской Федерации // *Международная жизнь*. 2019. № 8. С. 12–25.
9. Дробижева Л. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.
10. Дубровина О. Ю. Международные связи субъектов Сибирского федерального округа: политические аспекты // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. 2010. № 3. С. 5–11.
11. Ельцин Борис: «Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить» // *Ельцин Центр*. 2015. 6 авг. URL: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcincberite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/>
12. Международные и внешнеэкономические связи регионов России: опыт Республики Татарстан / под ред. И. Р. Гафурова [и др.]. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. 472 с.
13. Мелешкина Е. Ю. Региональная идентичность как фактор становления региональных политик в Российской Федерации // *Вестн. Моск. ун-та. Серия 12, Политические науки*. 1999. № 6. С. 48–59.
14. Мухаметов Р. С. Парадипломатия российских регионов: возможности и ограничения (на примере Свердловской области) // *Социум и власть*. 2022. № 1 (91). С. 26–36. DOI: <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-1-26-36>
15. Надеин-Раевский В. История пантюркизма и его современные сторонники. Ч. 2. Новый этап пантюркистских надежд // *Перспективы: электрон. журн*. 2022. № 2. С. 94–108. DOI: [10.32726/2411-3417-2022-2-94-108](https://doi.org/10.32726/2411-3417-2022-2-94-108)
16. Наумкин В. В. Ислам как коллективный игрок? // *Международные процессы*. 2006. Т. 4, № 10. С. 41–54.
17. Петухов А. В. Эволюция российского федерализма: политико-правовой анализ // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2009. № 3. С. 3–11.
18. Плотникова О. В. Международное сотрудничество регионов: концептуальные подходы. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 356 с.
19. Попов В. В. О партнерстве цивилизаций // *Международная аналитика*. 2017. № 2 (20). С. 7–23. DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-2>
20. Публичная лекция Президента Республики Татарстан Минтимера Шаймиева в Гарвардском университете (США), 3 окт. 1994 г. URL: <https://shaimiev.tatarstan.ru/index.htm/ppub/1347751.htm>
21. Рыжова С. В. Российская идентичность на православно-исламском пограничье // *Социологические исследования*. 2020. № 8. С. 51–61. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250010566-5>
22. Сагитова Л. В. Политика идентичности Татарстана в контексте становления федеративных отношений в современной России // *Вестник Московского государственного областного университета*. 2018. № 4. С. 135–148. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-916>
23. «Сегодня можно партизанить, но с умом»: Тимур Акулов о внешних связях молодого Татарстана, 26 апреля 2018 г. URL: <http://www.tatarnews.ru/articles/9931>
24. Сергеев С. А., Сергеева З. Х. Татарский этнонационализм в Республике Татарстан: от рассвета до заката // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*. 2009. Т. 5, № 1. С. 116–127.
25. Судьин А. В. Транзитный потенциал транспортной системы Татарстана // *Восточная аналитика*. 2019. № 2. С. 110–115.
26. Тагиров И. Р. О национальной государственности татарского народа // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2009. № 2. С. 3–10.
27. Фарукшин М. Х. Сравнительный федерализм: учеб. по спецкурсу. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001. 284 с.
28. Шафигуллина Л. Р. ТЮРКСОЙ: развитие международного культурного сотрудничества Татарстана в 1990–2000 гг. // *Гасырлар авазы – Эхо веков*. 2012. № 3/4. С. 7–15.
29. Щербакова Д. В., Медведь А. А. Факторы инвестиционной привлекательности регионов России // *Управленческое консультирование*. 2018. № 11. С. 119–131. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-11-119-131>
30. Duchacek I. D. The International Dimension of Subnational Self-Government // *Publius: The Journal of Federalism*. 1984. Vol. 14, № 4. P. 5–31.

DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.pubjof.a037513>

31. Exploring the Global Dimensions of Paradiplomacy. Forum of Federations. Library. URL: <https://forumfed.org/document/exploring-the-global-dimensions-of-paradiplomacy/>

32. Hocking B. Localizing Foreign Policy : Non-Central Governments and Multilayered Diplomacy. N. Y.: St. Martin's Press, 1993. 254 p.

33. Hsiung J. C. China's Omni-Directional Diplomacy: Realignment to Cope with Monopolar US Power // Asian Survey. 1995. Vol. 35, № 6. P. 573–586.

34. Kincaid J. Foreign Relations of Sub-National Units: Constituent Diplomacies in Federal Systems // Federalism in a Changing World: Learning from Each Other / eds.: R. Blindenbacher and A. Koller. Montreal: McGill-Queens University Press, 2002. P. 74–96.

35. Tatham M., Thau M. The More the Merrier: Accounting for Regional Paradiplomats in Brussels // European Union Politics. 2014. Vol. 15, № 2. P. 255–276. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116513512539>

REFERENCES

1. Abdulatipov R.G. Islamskii vektor vnesheii politiki Rossii [Islamic Vector of Russia's Foreign Policy]. *Mezhdunarodnaia zhizn* [International Affairs], 2020, no. 6, pp. 14–21.

2. Ashrafullina L.F. Rol Tatarstana v sozdanii evraziiskogo imidzha Rossii [The Role of Tatarstan in Creating the Eurasian Image of Russia]. *Vlast* [The Authority], 2010, no. 8, pp. 146–148.

3. Khakimov R.S., ed. *Belaia kniga Tatarstana. Put k suverenitetu: sb. ofits. dok. 1990–1995* [White Book of Tatarstan. The Path to Sovereignty. Collection of Official Documents. 1990–1995]. Kazan, In-t istorii Acad. nauk Tatarstana, 1996. 102 p.

4. *Vneshnie sviazi Respubliki Tatarstan. Portal Ofitsialnyi Tatarstan* [External Relations of the Republic of Tatarstan. Integrated Portal Official Tatarstan]. URL: <https://tatarstan.ru/about/vs.htm>

5. *Vystuplenie Ministra inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii S.V. Lavrova na tseremonii inauguratsii «Kazan – molodezhnaia stolitsa OIS-2022»*, Moskva, 15 marta 2022 g. [Speech by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation Sergey Lavrov at the Inauguration Ceremony “Kazan – The Youth Capital of the OIC-2022”, Moscow, March 15, 2022]. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1804384/

6. Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R. Vzaimodeistvie s sootchestvennikami na urovne rossiiskikh regionov: opyt Tatarstana [Interaction with Compatriots at the Level of Russian Regions: The Experience of

Tatarstan]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], 2015, no. 3 (42), pp. 94–102.

7. Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R. Institut zarubezhnykh predstavitelstv Respubliki Tatarstan [Institute of Foreign Missions of the Republic of Tatarstan]. *Mezhdunarodnaia zhizn* [International Affairs], 2015, no. 3, pp. 136–149.

8. Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R., Sadykova E.L. Uchastie regionov v realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii [Participation of Regions in the Implementation of the Foreign Policy of the Russian Federation]. *Mezhdunarodnaia zhizn* [International Affairs], 2019, no. 8, pp. 12–25.

9. Drobizheva L.M. *Sotsialnye problemy mezhnatsionalnykh otnoshenii v postsovetskoi Rossii* [Social Problems of Interethnic Relations in Post-Soviet Russia]. Moscow, Centr obshechelovecheskikh thennostey, 2003. 376 p.

10. Dubrovina O.Iu. Mezhdunarodnye sviazi subiektov Sibirskogo federalnogo okruga: politicheskie aspekty [International Relations of the Subjects of the Siberian Federal District: Political Aspects]. *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya* [Vestnik RUDN. Political Science], 2010, no. 3, pp. 5–11.

11. Eltsin Boris: «Berite stolko suvereniteta, skolko smozhete progлотit» [Take as Much Sovereignty as You Can Swallow]. *Eltsin Tsentr*, 2015, Aug. 6. URL: <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suvereniteta-skolko-smozhete-progлотit/>

12. Gafurov I.R., Gimatdinov R.R., Nasyrov I.R. et al., eds. *Mezhdunarodnye i vneshneekonomicheskie sviazi regionov Rossii: opyt Respubliki Tatarstan* [International and Foreign Economic Relations of Russian Regions: The Experience of the Republic of Tatarstan]. Kazan, Izd-vo Kazan. un-ta, 2017. 472 p.

13. Meleshkina E.Iu. Regionalnaia identichnost kak faktor stanovleniia regionalnykh politik v Rossiiskoi Federatsii [Regional Identity as a Factor in the Formation of Regional Policies in the Russian Federation]. *Vestn. Mosk. un-ta. Seriya 12. Politicheskie nauki* [Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science], 1999, no. 6, pp. 48–59.

14. Mukhametov R.S. Paradiplomatiia rossiiskikh regionov: vozmozhnosti i ogranicheniia (na primere Sverdlovskoi oblasti) [Paradiplomacy of the Russian Regions: Opportunities and Limitations (On the Example of the Sverdlovsk Region)]. *Sotsium i vlast* [Society and Power], 2022, no. 1 (91), no. 26–36. DOI: <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2022-1-26-36>

15. Nadein-Raevskii V. Istoriia panturkizma i ego sovremennye storonniki. Ch. 2. Novyi etap panturkistskikh nadezhd [History of Pan-Turkism and Its Modern Supporters. Part 2. A New Stage of Pan-Turkic Hopes]. *Perspektivy: elektron. zhurn.*

[Perspectives. Electronic Journal], 2022, no. 2, pp. 94-108. DOI 10.32726/2411-3417-2022-2-94-108

16. Naumkin V.V. Islam kak kollektivnyi igrok? [Islam as a Collective Player?]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Trends], 2006, vol. 4, no. 10, pp. 41-54.

17. Petukhov A.V. Evoliutsiia rossiiskogo federalizma: politiko-pravovoi analiz [Evolution of Russian Federalism: Political and Legal Analysis]. *Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki* [University Proceedings. Volga Region. Social Sciences], 2009, no. 3, pp. 3-11.

18. Plotnikova O.V. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo regionov: kontseptualnye podkhody* [International Cooperation of Regions: Conceptual Approaches]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN, 2005. 356 p.

19. Popov V.V. O partnerstve tsivilizatsii [On the Partnership of Civilizations]. *Mezhdunarodnaia analitika* [Journal of International Analytics], 2017, no. 2 (20), pp. 7-23. DOI: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2017-0-2>

20. *Publichnaia leksiia Prezidenta Respubliki Tatarstan Mintimera Shaimieva v Garvardskom universitete (SShA)* [Public Lecture by the President of the Republic of Tatarstan Mintimer Shaimiev at Harvard University (USA)], October 3, 1994. URL: <https://shaimiev.tatarstan.ru/index.htm/ppub/1347751.htm>

21. Ryzhova S.V. Rossiiskaia identichnost na pravoslavno-islamskom pograniche [Russian Identity on the Orthodox-Islamic Borderland]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* [Sociological Studies], 2020, no. 8, pp. 51-61. DOI: <https://doi.org/10.31857/S013216250010566-5>

22. Sagitova L.V. Politika identichnosti Tatarstana v kontekste stanovleniia federativnykh otnoshenii v sovremennoi Rossii [Identity Policy of Tatarstan in the Context of the Formation of Federative Relations in Modern Russia]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta* [Bulletin of Moscow Region State University], 2018, no. 4, pp. 135-148. DOI: <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2018-4-916>

23. «Segodnia možno partizanit, no s umom»: Timur Akulov o vneshnikh svyaziakh molodogo Tatarstana [“Today You Can Partisan, but Wisely»: Timur Akulov on the External Relations of Young Tatarstan], April 26, 2018. URL: <http://www.tatarnews.ru/articles/9931>

24. Sergeev S.A., Sergeeva Z.Kh. Tatarskii etnonatsionalizm v Respublike Tatarstan: ot rassveta

do zakata [Tatar Ethnonationalism in the Republic of Tatarstan: From Dawn to Dusk]. *Politicheskaia ekspertiza: POLITEKS* [Political Expertise: POLITEX], 2009, vol. 5, no. 1, pp. 116-127.

25. Sudyin A.V. Tranzitnyi potentsial transportnoi sistemy Tatarstana [Transit Potential of the Transport System of Tatarstan]. *Vostochnaia analitika* [Eastern Analytics], 2019, no. 2, pp. 110-115.

26. Tagirov I.R. O natsionalnoi gosudarstvennosti tatarskogo naroda [On the National Statehood of the Tatar People]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of Ages], 2009, no. 2, pp. 3-10.

27. Farukshin M.Kh. *Sravnitelnyi federalizm: ucheb. po spetskursu* [Comparative Federalism: A Textbook for a Special Course]. Kazan, Izd-vo Kazan un-ta, 2001. 284 p.

28. Shafigullina L.R. TIURKSOI: razvitie mezhdunarodnogo kulturnogo sotrudnichestva Tatarstana v 1990–2000 gg. [TURKSOY: Development of International Cultural Cooperation of Tatarstan in 1990–2000]. *Gasyrlar avazy – Ekho vekov* [Echo of Ages], 2012, no. 3/4, pp. 7-15.

29. Shcherbakova D.V., Medved A.A. Faktory investitsionnoi privlekatelnosti regionov Rossii [Factors of Investment Attractiveness of Russian Regions]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting], 2018, no. 11, pp. 119-131. DOI: <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2018-11-119-131>

30. Duchacek I.D. The International Dimension of Subnational Self-Government. *Publius: The Journal of Federalism*, 1984, vol. 14, no. 4, pp. 5-31. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordjournals.pubjof.a037513>

31. *Exploring the Global Dimensions of Paradiplomacy. Forum of Federations. Library*. URL: <https://forumfed.org/document/exploring-the-global-dimensions-of-paradiplomacy/>

32. Hocking B. *Localizing Foreign Policy: Non-Central Governments and Multilayered Diplomacy*. New York, St. Martin's Press, 1993. 254 p.

33. Hsiung J.C. China's Omni-Directional Diplomacy: Realignment to Cope with Monopolar US Power. *Asian Survey*, 1995, vol. 35, no. 6, pp. 573-586.

34. Kincaid J. Foreign Relations of Sub-National Units: Constituent Diplomacies in Federal Systems. Blindenbacher R., Koller A. eds. *Federalism in a Changing World: Learning from Each Other*. Montreal, McGill-Queens University Press, 2002, pp. 74-96.

35. Tatham M., Thau M. The More the Merrier: Accounting for Regional Paradiplomats in Brussels. *European Union Politics*, 2014, vol. 15, no. 2, pp. 255-276. DOI: <https://doi.org/10.1177/1465116513512539>

Information About the Author

Ildar R. Nasyrov, Doctor of Sciences (Politics), Associate Professor, Professor, Department of Regional Studies and Digital Humanities, Kazan (Volga Region) Federal University, Kremlyovskaya St, 18, 420008 Kazan, Russian Federation, Ildar.Nasyrov@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7117-3636>

Информация об авторе

Ильдар Рустамбекович Насыров, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры регионоведения и цифровой гуманитаристики, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Российская Федерация, Ildar.Nasyrov@tatar.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7117-3636>